

Ламберт был в своей комнате, читая письмо епископа Инсбрука о его просьбе о вмешательстве инквизиции, которое Ватикан принял. Через две недели прибудет инквизиция и поможет ему нанести сокрушительный удар по его проклятому старшему брату. Злая улыбка появилась на лице мальчика, когда он прочитал письмо. Он наконец-то одержал желанную победу, или так ему казалось. Как раз в тот момент, когда он собирался зажечь свечой улику, которую держал в руках, дверь в его спальню распахнулась, и стражники замка направили свои мушкеты в ту сторону, где он сидел с примкнутым штыком.

Сразу же Ламберт отреагировал, попытавшись закончить работу по уничтожению улик, он понятия не имел, почему они ворвались в его комнату, но было ясно, что он был в большой беде и не мог позволить, чтобы такая убийственная информация существовала на данный момент. Когда охранники увидели, что он потенциально уничтожает улики, они быстро задержали мальчика, прежде чем он смог добиться успеха. Таким образом, он получил письмо в качестве дополнительного доказательства своих преступлений и глубины заговора против семьи фон Куфштейнов.

Ламберт вырвался из рук здоровенных солдат, но это было бесполезно; слишком многие из них прижимали его к земле и надевали цепи на его конечности. Поэтому он проклял их, и его лицо покраснело от ярости.

- Что вы, ублюдки, делаете? Неужели вы забыли семью, в которой служите? Я оторву вам головы за это!

Вместо этого его грубо подняли на ноги и поставили перед капитаном стражи, который яростно ударил Ламберта сзади за его мерзкий язык.

- Барон приказал нам произвести ваш арест по подозрению в убийстве, попытке братоубийства и измене Королевству!

Сердце Ламберта провалилось в бесконечную пропасть, когда он услышал эти слова. В этот момент он понял, что Беренгар был на шаг впереди него; для того, чтобы его отец приказал арестовать мальчика, Беренгар должен был представить существенные доказательства, хотя он понятия не имел, как этому негодяю удалось их заполучить.

Ламберт просто словесно набросился на охранников, когда его злобно сопроводили в Большой зал, где Зигхард, Беренгар и другие ждали его прибытия.

- Вы гребаные ублюдки! Когда я приду к власти, я прикажу, чтобы вас и ваши семьи жестоко замучили до смерти за такую предательскую деятельность!

Мальчик не мог смириться с тем, что такой исход пришел ему в голову, когда до прибытия инквизиции и их расследования ереси Беренгара оставалось всего две недели. Он был так близок к победе в этой войне, но вместо этого оказался на грани поражения. У Ламберта чуть не случился сердечный приступ, когда он стал свидетелем того, как не только сир Ингберт, но и Арнульф и его невеста Линде стояли рядом с Беренгаром, выступая в качестве его

свидетелей. Он не мог поверить, что так много его союзников отвернулись от него, особенно эта сука Линде. Она действительно вступала в плотские отношения с его братом за его спиной! Однако он напустил на себя видимость и вел себя так, как будто не знал об обвинениях, с которыми ему пришлось столкнуться.

После того, как стражники заставили его опуститься на колени перед отцом, бароном, который смотрел на него с отвращением, мальчик отчаянно пытался объяснить, как ему выбраться из опасной ситуации, в которой он оказался.

- Отец, что все это значит?

Зигхард свирепо посмотрел на своего второго сына; мальчик всё ещё притворялся, даже несмотря на все собранные доказательства. Капитан стражи подошел к Зигхарду и протянул ему письмо, которое они конфисковали у Ламберта.

- Милорд, ваш сын Ламберт был в середине попытки уничтожить доказательства своих преступлений. Если вы прочтёте это письмо, в нём очень четко говорится об очередном покушении на жизнь Беренгара, фальсифицируя преступления ереси и богохульства и требуя вмешательства инквизиции.

Ламберт сразу же испугался, когда понял, что охранники поймали его с поличным, и начал заливаться слезами, когда его отец закричал на него с такой яростью, какой мальчик никогда раньше не видел.

- Ты хочешь обрушить мощь инквизиции на мой дом? Мой сын? Твой брат!?! За что? Потому что ты желаешь моего положения, которое принадлежит твоему брату по праву рождения!?! Есть ли у тебя хоть какие-то угрызения совести за свои поступки?!

К этому времени Ламберт убедительно изобразил крокодиловы слёзы, которые он подавил, пытаясь убедить отца в своей невиновности.

- Меня подставляют! Это Беренгар тот самый нечестивый! Он украл мою невесту и теперь замышляет убрать меня, чтобы он мог держать её при себе.

Зигхард чуть не фыркнул, услышав ответ мальчика. Неужели мальчик всерьёз не мог придумать лучшего оправдания, чем это? С другой стороны, Адела присутствовала при этой сцене и была шокирована всем происходящим. Она понятия не имела, что планы двух братьев были такими безжалостными, и обвинение Беренгара в краже Линде особенно беспокоило её. Линде, заметивший присутствие молодой девушки, отвергла это обвинение.

Хотя она отчаянно хотела показать Ламберту свой роман с Беренгаром, семья уже решила скрыть правду, и поэтому она не могла раскрыть её публично. В любом случае, Ламберт с этого дня будет удалён, и ей больше не придётся выходить замуж за маленького болвана. Вместо этого она убедительно опровергла обвинения, поскольку тоже вызвала слёзы, чтобы сделать

вид, что её сердце разбито словами жениха.

- Ты ублюдок! Я отдала тебе свое целомудрие, а ты обвиняешь меня в связи с твоим братом! За какую женщину ты меня принимаешь!

Когда Адела услышала эти слова, она вздохнула с облегчением; конечно, Беренгар не сделал бы такой ужасной вещи. Ламберт, с другой стороны, был на грани аневризмы от той степени ярости, которая накопилась в нём. Он отчаянно боролся в своих цепях, чтобы вырваться из хватки охранника и напасть на женщину. Однако в тот момент, когда он бросился на неё, гвардеец сбил его с ног и прижал к земле перед женщиной, которую, как он когда-то думал, любил. Уставившись на неё убийственным взглядом, он изрыгнул на неё проклятие.

- Ты, чертова шлюха! У тебя не только роман с моим братом, но ты ещё и превращаешь меня в мою семью, и у тебя всё ещё хватает наглости — это отрицать? Я надеюсь, что в аду есть особое место для тебя и твоего незаконнорожденного ребенка!

Внезапно по залу разнесся громкий шум; это был звук того, как Зигхард яростно ударил кулаком по подлокотнику своего кресла власти, прежде чем объявить свой вердикт.

- Хватит! Ламберт, после того, как я лично ознакомился с доказательствами, я, барон Зигхард фон Куфштейн, признаю вас виновным по всем пунктам закона и обвиняю вас в убийстве, попытке братоубийства и государственной измене. Настоящим я отрекаюсь от тебя в своей семье и приказываю тебе принять обеты Тевтонского ордена. Возможно, вы сможете искупить свою вину в глазах Бога, проведя остаток своей жизни в праведном крестовом походе! Стража, прикажите увезти этого злого ребенка в Тевтонское государство!

С этим указом охранники схватили Ламберта и потащили его прочь, брыкаясь и крича. Последними словами, сказанными мальчиком перед тем, как его вытолкнули из большого зала, была мольба о пощаде.

- Отец! Пожалуйста, не делай этого!

К несчастью для мальчика, Зигхард был слишком возмущен его действиями и безжалостно ответил на эту просьбу.

- Ты не мой сын!

<http://tl.rulate.ru/book/62356/2382777>